

Культура - 1999 - 5-11 авг. - с. 9

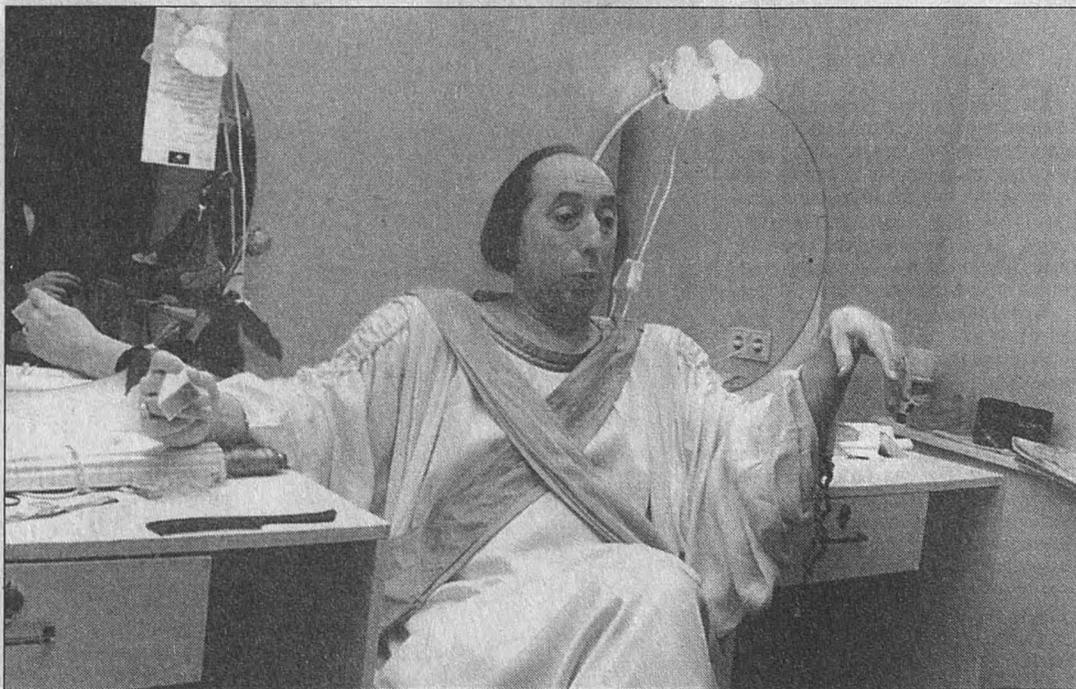
Мне суждено сыграть Сальвадора Дали

На днях исполнилось 50 лет заслуженному артисту России Евгению ГЕРЧАКОВУ. Его работы в театрах Армии, "Эрмитаж", а сегодня - "У Никитских ворот" и в "Театре Луны", хорошо известны зрителям. А начинал актер в Московской оперетте; об этом и был задан первый вопрос.

— Как, Евгений, вы там оказались и почему вдруг решили бросить такой хороший жанр?

— Понимаете, я заканчивал факультет актеров театра музыкальной комедии в Гнесинском, и мне прочили карьеру опереточного комика с широким диапазоном — "комика с голосом". Однако, поскольку меня позвал к себе главный режиссер ЦАТСА Андрей Алексеевич Попов, я пошел туда. Отказываться было бы глупо. Театр этот был тогда очень музыкальным; в нем шел спектакль "Ринальдо идет в бой" с музыкой Доменико Модуньо, и я был приглашен на главную роль. Правда, ее я так и не сыграл, так как через полгода Полова "скушали". Обдумав ситуацию, я решил уйти в Театр оперетты, куда меня все время звал его главный режиссер Георгий Павлович Ансимов. Он тогда был "королем", держал всю оперетту в своих руках и вообще собирался создать новый тип опереточного актера.

— И что же Ансимов понимал под "новым типом"?

В роли Аристотеля. Перед спектаклем "Таис сияющая" в "Театре Луны"

— Началось все с "Сирано де Бержерака". Идея эта пошла от Михаила Иосифовича Рапопорта, режиссера оперетты и моего преподавателя на курсе. Имея меня в виду, он представил ее Ансимову; тому понравилось, и он захотел воплотить ее в жизнь.

Когда я пришел в театр, то сразу начал репетировать Бони в "Сильве", Фалька в "Летучей мыши", но... Я увидел оперетту реальную, побоялся, что амплуа меня зажмет, и убежал.

А Сирано сыграл Герард Васильев.

— Вы потом довольно долго и, по-моему, успешно работали в "Эрмитаже"...

— Да, карьера моя складывалась великолепно. Мы ставили Габриеля Гарсиа Маркеса (представляете: "История смерти, о которой все знали заранее", и я в главной роли!), Моравиа, Олешу, Мопассана, Хармса, Оффенбаха... Да, последней моей работой в "Эрмитаже" была оперетта Оффенбаха "Парижская жизнь"!

А потом после удачных гастролей театра в Женеве я получил приглашение в их главный муници-

пальный театр на "сольный" контракт. Попытался договориться с Михаилом Левитиным, главным режиссером "Эрмитажа", но он решил, что я изменяю театру, и я вынужден был уйти.

Я уехал в Женеву, проработал там около пяти месяцев, сыграл Душу Зигмунда Фрейда в спектакле "Зигмунд". Пьеса была наискуснейшая, как и вся страна, пребывающая словно в сонном царстве. И все равно это было здорово! Ведь я общался с актерами из разных стран, среди которых, кстати, был единственным с сольным контрактом.

— К "Сирано де Бержераку" не возвращались?

— Конечно, вернулся. У меня уже давно бродит идея поставить мюзикл по "Сирано": считаю, что пьеса и ее герои имеют право на такой жанр. Музыку (на французский текст) пишет Михаил Брон — очень талантливый симфонист, автор балета "Укрощение строптивой", поставленного в Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко.

— Французский текст рассчитан на французскую публику. А каковы перспективы постановки этого мюзикла здесь, в Москве?

— Я хотел бы попробовать сделать его в "Театре Луны". Сергей Проханов как режиссер очень любит романтизм, ему присуща эта тема. Наверное, надо будет пригласить другого композитора, так как у нас с Броном — французский вариант. К примеру, это мог бы быть Максим Дунаевский... Я не против. Я лишь знаю, что сделать это нужно.

— Какие еще проекты у вас на подходе?

— Веду переговоры с Григорием Гурвичем. Он предложил мне роль в мюзикле "Камера Обскура", музыку к которому пишет Александр Журбин.

Очень серьезный проект, над которым я работаю несколько лет, — пьеса о Сальвадоре Дали; уже есть несколько ее вариантов, меня устраивающих. Считаю, что если кому-то было суждено сыграть Ленина, то мне суждено сыграть Сальвадора Дали.

Беседу вел
Валерий БРОК